

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАРУШАЮЩИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА

Ч.К.БАКИРОВА

E.mail. ksucta@elcat.kg

Бул берене шайлоо укуктарын бузууга тиешелуу болгон кылмыштардын объективдуу жагынын тосколдуктарын ачып корсотот, тактап айтканда объективдуу жак гана кылмыштык ниети бар же жок экенин корсотот. Объективдуу жактын проблемалары: шайлоо укуктарын жузоого ашырууга же шайлоо комиссияларынын ишине тоскоолдук кылуу, шайлоочулардын добуштарын сатып алуу, шайлоо документтерин, референдум документтерин бурмалоо же добуштарды туура эмес эсептоо деген беренелеринде ачып корсотулот.

В статье раскрываются проблемы объективной стороны преступлений касательно избирательных прав, именно объективная сторона дает представление о наличии преступного деяния либо об отсутствии такового. Проблемы объективной стороны раскрываются в статьях: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, подкуп голосов избирателей, фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов.

This article expose problems of objective aspect of crimes, related to voting rights and just the objective aspect gives the idea about existence of criminal act or about absence of such. The objective aspect problems are revealed in the following articles: hindering from exercising of right to vote or working of election commissions, bribery of voters, ballot rigging and falsification of referendum records or incorrect counting of votes.

Проведение коренной правовой реформы и совершенствование кыргызского законодательства должно осуществляться в соответствии с конституционным принципом, утверждающим приоритет прав человека как высшей ценности всей государственно-правовой и общественной системы. В Кыргызской Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики (ст. 17). Именно в Конституции зафиксировано положение о привлечении к юридической ответственности лиц, нарушающих права и свободы человека и гражданина. Гарантом соблюдения положений Конституции выступают различные отрасли права, в частности, уголовное право, нормы которого устанавливают уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан.

Демократические, свободные и периодичные выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдум являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Государством гарантируются свободное волеизъявление граждан на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме. Однако не всегда эти гарантии соблюдаются. Прошедшие в последние годы выборы показали, что необходимо модернизировать приемы уголовно-правовой охраны избирательных прав граждан.

Проблемы уголовной защиты избирательных прав граждан ранее практически не рассматривались в советском уголовном праве. Это связано, прежде всего, с тем, что в советский период с его «стопроцентным, единогласным волеизъявлением советского народа» преступлений в этой сфере, в принципе, быть не могло. А в нынешнее время из-за наличия пробелов в избирательном законодательстве Кыргызстана, недавно получившем

более или менее законченный вид, проблема, к сожалению, так и осталась нерассмотренной.

Большое значение при квалификации преступлений, нарушающих избирательные права граждан, имеет правильное выявление признаков объективной стороны как элемента состава преступления. Именно объективная сторона дает представление о наличии преступного деяния либо об отсутствии такового.

Объективная сторона преступлений, нарушающих избирательные права граждан, является конструктивным элементом состава преступлений и представляет значительный научный интерес. Объективная сторона органически связана с таким элементом состава, как объект преступления, так как, по мнению Б.С.Никифорова, «нарушение охраняемого законом объекта может быть совершено не любыми, а только определенными действиями, характер которых определяется, в первую очередь, свойствами самого объекта». С этим нельзя не согласиться, так как особенность фальсификации избирательных документов, документов референдума или неправильного подсчета голосов как преступления против избирательных прав граждан предопределяется не только содержанием общественных отношений, поставленных под охрану нормами уголовного права, но и особенностями предмета преступления. Именно при негативном воздействии на избирательные документы или документы референдума, которые имеют материальную оболочку и являются предметами материального мира, субъект преступления ликвидирует или искажает общественные отношения, беспричинно изменяя конституционно-правовое положение субъектов избирательных правоотношений.

Таким образом, как справедливо отмечает Б.А.Куринов: «Объективная сторона преступления – это «сердцевина» преступного деяния. Именно во внешней стороне преступления в первую очередь объективизируется общественная опасность деяния». На большое значение объективной стороны преступления для уголовно-правовой оценки преступных деяний указывает в своих трудах и В.Н.Кудрявцев. Он пишет: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата».

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 139 Уголовного кодекса Кыргызской Республики – далее УК КР), подкуп голосов избирателей (ст. 140 УК КР), фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов (ст. 141 УК КР) являются деяниями, представляющими общественную опасность. Эти опасные явления проявляются в том, что искажается волеизъявление народа, по сути, попираются его права, его желание видеть у руля государственной власти честных, достойных руководителей.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 комментируемой статьи 139 УК, выражается в совершении действий (или бездействии), препятствующих гражданину свободно осуществить, практически реализовать свои избирательные права либо участвовать в референдуме, а равно нарушающих условия, обеспечивающие тайну голосования.

Сложность выявления фактов воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий и фальсификации избирательных документов, документов референдума или неправильного подсчета голосов обусловлена особыми специфичными регламентами процесса проведения выборов, работы избирательных комиссий, процесса подсчета голосов и доступа к нему наблюдателей. Эти явления представляются достаточно опасными еще и потому, что искажается объективное представление о степени криминальной пораженности государственных структур и

органов местного самоуправления, представление о необходимости активизации мер уголовно-правового воздействия в данной области.

В тексте диспозиции статьи 139 УК, обозначая признаки объективной стороны, законодатель только называет их: «воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав или права участвовать в референдуме, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий или комиссии по проведению референдума», не указывая видов воспрепятствования, т.е. конкретных способов совершения данного преступления.

К ним можно отнести как преступные действия (например, невключение гражданина в список избирателей, лишение избирателя возможности принимать участие в сборе подписей под заявлением кандидата во время выборов, присутствие постороннего лица в специально оборудованной кабине или комнате для голосования и др.), так и преступное бездействие (например, неперечисление в установленные сроки денежных средств для проведения предвыборной агитации, отсутствие избирательного участка в больнице, отсутствие у избирателя возможности проголосовать досрочно или вне помещения для голосования; неоповещение избирателей о времени и месте голосования и т.п.).

Авторы комментария к УК также не дают толкования термину «воспрепятствование». «Данное преступление посягает на избирательные права граждан путем воспрепятствования осуществлению гражданином своих конституционных прав избирать или быть избранным народным депутатом или Президентом Кыргызской Республики, вести предвыборную агитацию, а также путем воспрепятствования осуществлению доверенными лицами своих полномочий. Данное преступление может быть выражено в воспрепятствовании гражданину участвовать в референдуме, а также в работе избирательных комиссий или комиссий по проведению референдума. В части 1 статьи 139 УК законодатель не предусматривает способа совершения этого преступления, оно может быть совершено любым способом».

Нет единой точки зрения на толкование этого термина и среди ученых-правоведов. Так, например, А.И.Рарог считает, что «...воспрепятствование осуществлению избирательного права может заключаться в совершении различных действий (бездействия), мешающих гражданам реализовать свое избирательное право. Это и создание трудностей при выдвижении кандидатов избирательными объединениями, в том числе по месту работы, службы, учебы и жительства. Это и воспрепятствование участию кандидатов в предвыборной кампании, внесению кандидатов в избирательные бюллетени, получению удостоверения на право голосования при перемене избирателем места пребывания и т.п.».

В развитие данной мысли авторы комментария к УК утверждают: «Воспрепятствование участию в голосовании может состоять в прямом отказе или иных незаконных действиях, направленных на создание препятствий ознакомлению со списками избирателей, подаче заявления о включении в списки избирателей, получению открепительного удостоверения при изменении места нахождения в день выборов, явке на избирательный участок, получению бюллетеня для голосования и т.д. Аналогичные незаконные действия могут оказаться препятствием для участия гражданина в референдуме. Воспрепятствование осуществлению права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления может состоять, например, в незаконном отказе зарегистрировать гражданина в качестве кандидата в депутаты Жогорку Кенеша КР либо органа местного самоуправления; в создании препятствий для ведения свободной агитации самому кандидату или его доверенным лицам; в незаконном отказе кандидату в выступлении в средствах массовой информации. Воспрепятствование работе избирательных комиссий может состоять в создании препятствий работе избирательной комиссии на более высоком уровне. Препятствия могут состоять в лишении возможности наблюдателей присутствовать при голосовании или подсчете

голосов, в совершении административных правонарушений или преступлений, посягающих на общественный порядок, и т.п.».

Тем не менее, давая характеристику преступления, предусмотренного частью 1 статьи 139 УК, все ученые едины во мнении, что объективная сторона указанного преступления сложная, диспозиция – альтернативная. Выполняется преступление тремя самостоятельными действиями: воспрепятствованием осуществлению гражданином своих избирательных прав, воспрепятствованием осуществлению гражданином права участвовать в референдуме, воспрепятствованием работе избирательных комиссий.

Несомненно, конкретный механизм совершения данного преступления может быть установлен при анализе соответствующих нормативных документов, регламентирующих правила проведения предвыборной гонки, избирательного процесса, референдумов. В сложных случаях для установления признаков объективной стороны совершенного преступления целесообразно привлечь экспертов – специалистов конституционного, избирательного права.

Следует отметить, что законодатель при конструировании статьи 139 уголовного закона посчитал необходимым ввести уголовную ответственность за воспрепятствование работе избирательных комиссий и комиссий по проведению референдума. Кроме того, в статье 139 выделена часть 2, где наиболее опасные способы и обстоятельства совершения данного преступления отнесены к квалифицирующим признакам.

Способы совершения воспрепятствования достаточно разнообразны и многочисленны. Из-за отсутствия в законе и юридической литературе четкого единого толкования термина «воспрепятствование» и исчерпывающего перечня способов совершения этого преступления не всегда правоприменитель правильно анализирует признаки объективной стороны и, следовательно, квалифицирует деяние по статье 139 УК КР.

Таким образом, можно сделать вывод, что с введением в действие УК в правоприменительной практике обнаружилось разное понимание путей решения ряда ситуаций, когда одно и то же деяние одновременно считается и преступлением, и административным проступком. Это происходит потому, что нормы уголовного законодательства не содержат четкого единого толкования термина «воспрепятствование» и исчерпывающего перечня способов совершения этого преступления, как это сделано в административном законодательстве.

В статье 140 УК КР указывается, что подкуп голосов избирателей кандидатом в Президенты Кыргызской Республики, кандидатом в депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики или местного кенеша и другие выборные органы государственной власти путем дачи либо распространения материальных ценностей или содействия в получении какой-либо должности или иных благ, повлиявших на результаты выборов. Подкуп – это предоставление любых имущественных благ кандидату в депутаты за снятие своей кандидатуры, а также гражданину за неучастие в выборах или референдуме, либо члену избирательной комиссии за неучастие в работе избирательной комиссии, либо любому лицу за воспрепятствование работе избирательной комиссии. Объективная сторона преступления заключается в подкупе голосов избирателей путем дачи или распространения материальных ценностей или содействия в получении какой-либо должности или иных благ. Подкуп в избирательном процессе представляет собой склонение стимулирующими актами к предоставлению возможностей, вытекающих из использования правового статуса участников избирательного процесса, обладающих конституционными активным и пассивным избирательными правами; правами по подготовке, организации, проведению избирательной кампании, а также в ответных деяниях коррумпированных лиц в предоставлении указанных возможностей в личных или групповых интересах в политических, корыстных или иных целях. Под стимулирующими актами при этом понимаются получение денег, подарков, предоставление льгот,

привилегий, преимуществ, использование иных материальных и нематериальных стимулов.

Статья 141 УК касается других сторон деятельности избирательных комиссий. Конструируя объективную сторону преступления, предусмотренного этой статьей, законодатель счел необходимым представить ее в виде ряда юридически тождественных альтернативных действий: фальсификации избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильного подсчета голосов либо заведомо неправильного установления результатов выборов, референдума, нарушение тайны голосования. Состав формальный, а следовательно, преступление будет оконченным с момента совершения любого из названных в диспозиции статьи действий.

Давая толкование термину «фальсификация» и другим преступным действиям, указанным в диспозиции статьи 141 УК, а также указывая способы совершения данного преступления, авторы комментария к УК считают, что «...фальсификация избирательных документов, документов референдума может состоять в изменении содержания подлинного документа путем внесения в него заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки другим числом, а также в изготовлении другого документа с ложным содержанием».

Термин «фальсификация» широко используется в различных отраслях знания. Так, в уголовном праве оно толкуется как «изменение в сторону ухудшения с корыстной целью состава предметов, предназначенных для сбыта, при сохранении внешнего вида». Законодатель ассоциировал фальсификацию с подлогом, представляя подлог избирательных документов как разновидность подлога официальных документов. Этим же можно объяснить и отсутствие в правовой литературе полемики по поводу уголовно-правовой характеристики не только объективной стороны преступления, но и всех элементов состава указанного преступления в целом. Это, безусловно, вызывает затруднения в понимании юридического смысла, который вкладывает законодатель в формулировки и толкования объективной стороны рассматриваемого деяния. Такое положение дел дает нам право рассматривать фальсификацию избирательных документов, максимально приблизив ее к подлогу документов, так как признаки объективной стороны двух этих преступлений по своей сути очень схожи. Говоря о фальсификации избирательных документов как о подлоге, мы считаем, что фальсификация может состоять как в изменении вида и содержания подлинного избирательного документа (так называемая материальная фальсификация), так и в изготовлении, составлении подложного избирательного документа, не отвечающего по своему содержанию объективной действительности, не выражающего волю избирателя, несмотря на то, что его реквизиты (бланк, печать, подпись, условное обозначение, отражающее выбор избирателя) будут внешне абсолютно верны.

Огромное количество фактов фальсификации подписных листов связано с тем, что и нормы уголовного права и нормы избирательного законодательства имеют пробелы.

Во-первых, проблема состоит в том, что уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов установлена только для членов инициативных групп по выдвижению кандидата. Таким образом, лица, фактически занимающиеся сбором подписей, уголовной ответственности не несут. А отсутствие достаточной правовой регламентации процесса сбора подписей приводит к осложнению и затягиванию расследования уголовных дел, возбужденных по статье 141 УК. Лица, официально числящиеся сборщиками подписей и заверяющие подписные листы, на самом деле редко сами занимались этой работой, привлекая для ее выполнения случайных лиц, которые нигде не фиксировались. В результате проследить всю цепочку сбора подписей избирателей и передачи подписных листов одними лицами другим зачастую просто невозможно. По этой причине нельзя с полной достоверностью установить и конкретных виновников фальсификации.

Таким образом, следует установить уголовную ответственность для лиц, организующих и осуществляющих сбор подписей избирателей, за внесение заведомо ложных сведений в подписные листы. Необходимо, чтобы субъект этого преступления был бы общим.

Во-вторых, в самих нормативных актах, регламентирующих процесс выборов, а следовательно, и процесс сбора подписей, содержатся положения о допущении в общем количестве собранных подписей определенного процента недостоверных подписей. Существованием такого положения законодатель как бы сам «разрешает» совершать преступление. Главное, чтобы при совершении преступления потенциальный преступник, так сказать, «уложился» в определенное количество допустимых недостоверных подписей. Существование такого положения недопустимо, оно не способствует законопослушности граждан и соблюдению законности в сфере избирательных прав граждан. Исключение такого положения из норм избирательного права и введение строгого запрета на представление в избирательную комиссию подписных листов с недостоверными подписями явилось бы эффективным стимулом для правомерного поведения кандидатов как в ходе всей избирательной кампании, так и на особенно важной, начальной ее стадии. Однако основную сложность при разрешении таких дел составит именно применение норм, устанавливающих критерии проверки подписей избирателей.

Противодействие посягательствам на избирательные права граждан осуществляется правоохранительными органами при помощи приемов уголовно-правовой охраны данного объекта. Однако такая работа либо неэффективна, либо пробелы законодательства не дают в полной мере применять эти приемы. Именно поэтому уголовные дела по фактам нарушения избирательных прав граждан или не возбуждаются вообще, или в ходе следствия перекалываются в смежные составы или дела, возникающие из административных правонарушений. Пока в избирательном и уголовном законодательстве не будут ликвидированы пробелы, порождающие возможность использования их заинтересованными лицами в преступных целях, бороться с преступлениями в сфере соблюдения избирательных прав граждан практически будет невозможно.

В условиях сложной политической, экономической и социальной обстановки в стране такая ситуация, с правовой точки зрения, ставит под угрозу не только упорядоченное, законное развитие и разрешение избирательных правоотношений, но и препятствуя выполнению одной из основных задач проводимого в Кыргызской Республике коренного преобразования общества. Именно такой важной задачей является строительство правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью (ст. 13 Конституции Кыргызской Республики).

Список литературы

1. Конституция Кыргызской Республики.
2. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. – С.137.
3. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М., 1984. – С. 69.
4. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1969. – С. 9.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. Особенная часть. 1997 год.
6. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник под ред. проф. А.И.Рарога. – М.: Институт международного права и экономики, изд-во «Триада, Лтд», 1996. – С. 81

7. См., например: Новое уголовное право России. Особенная часть. Учебное пособие / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой. – М.: Зерцало. ТЕИС, 1996. – С. 77; Уголовное право России... /Под ред. А.И.Парога. – С. 81; Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. – М.: Юристъ, 1997. – С. 109; Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право России: Учебник для средних специальных учебных заведений. – М.: Юристъ, 1999. – С.150; Новое уголовное право России. Особенная часть: Учебник /Под ред. В.Н.Кудрявцева. – М., 1996. – С. 77-78.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть /Под ред. Ю.И.Скуратова, В.М.Лебедева. – М., 1996. – С. 89.

9. Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. – М., 1980. – С.30.

10. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 1996. – С. 160.

11. Конкурсная работа аспиранта Ростовского юридического института МВД Мажинской Н.Г. на тему: «Уголовная ответственность за преступления в избирательном праве».

12. См., например: Кузнецов А.В. Подлог документов по уголовному праву. – М., 1959. – С. 41-42; Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация. – М., 1975. – С. 163; Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. – М., 1980. – С. 31; Коробейников Б.В. Ответственность за преступные искажения отчетности. – М, 1979. – С. 24-26; Алауов Е. Борьба с хищениями собственности путем подлога документов. – Алматы, 1995. – С. 102-103; Букалерова Л.А. Уголовно-правовая охрана документооборота: Автореф. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1997. –С. 15; Постников В.С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков. Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 1990. – С. 16; 23 Жижиленко А.А. Подлог документов. – СПб., 1900. – С. 715.

13. Шапиев С.М. Уголовная ответственность за подкуп избирателей и нарушение порядка финансирования избирательной кампании // Журнал о выборах. – 2006. – № 4. – С. 17.